

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES	
--	--

(Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical
Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European
University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

А.Е. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеуцкий

«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАДЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»:
РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ
УЧИТЕЛЯ В 1795 г.^{1*}

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-140-163

Аннотация: В статье рассматривается дело о проекте, поданном французскими учителями в Москве в 1795 г. директору Народных училищ Московской губернии, и имевшем целью создание ими своего профессионального союза и платформы для легального общения и взаимопомощи. Его подписали 14 человек, на которых в деле существуют краткие досье из Тайной экспедиции (органе политического сыска). По поводу этой инициативы учителей возникла переписка губернатора Москвы с генеральным прокурором и личное обращение последнего к императрице. В целом документы дела показывают настороженное отношение российской власти к французской диаспоре в период Французской революции. Данный эпизод рассматривается авторами в контексте истории французской диаспоры в России, и в особенности учителей, в России XVIII в. Текст Проекта Союза учителей публикуется в Приложении.

Ключевые слова: французские учителя, французская диаспора в России XVIII в., проект Союза учителей, Тайная экспедиция.

Keywords: French teachers, French diaspora in Russia in the 18th century, Project for a Teacher Union, Secret Expedition/Secret Investigation Office

В России XVII в. проживали французы, заброшенные сюда превратностями судьбы. Однако их было немного, и они, представители разных профессий, не составляли особой группы общества – французского землячества. Начиная с петровского времени, особенно после посещения Петром в 1717 г. Парижа, все разительно изменилось: в России возник неподдельный интерес к Франции и ее культуре; здесь стали гостеприимно относиться к французам, и многие из них не только посещали ее, но и нашли в России вторую родину. Конечно, как и в любой эмиграции, жизненный путь приезжих не был усыпан розами, но так или иначе во второй половине XVIII в., благодаря политике Екатерины II, французское землячество сформировалось и стало многочисленным, осев в основном в

* Исследование выполнено В.С. Ржеуцким при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-513-22001.

крупных городах, Петербурге и Москве². Французы, в первую очередь книготорговцы и галантерейщики, а также учителя или гувернеры, стали одной из социальных групп, привычных всем жителям столиц. Со временем в Москве появилась католическая французская церковь св. Людовика³, действующая и до настоящего времени, и тайная масонская ложа «Объединение иностранцев» (*La Réunion des Etrangers*) образовавшаяся в 1780-х гг., состоявшая преимущественно из французских купцов⁴. Однако достаточно спокойное существование французской диаспоры в России было нарушено двумя политическими событиями колоссальной важности – Французской революцией 1789 г. и вторжением в Россию наполеоновской армии. Сюжет данной статьи относится к первому кризису русско-французских отношений.

Разрыв отношений и ликвидация дипломатического представительства Франции в России произошли в 1793 г., что создавало трудности в повседневной жизни российских французов, рождало чувство нестабильности и опасения репрессий. Революция сделала французских эмигрантов лицами подозрительными, возможно, опасными для общества, что, в частности, отразили доносы на них в полицию в 90-е гг. XVIII века. Так, в 1795 г. в Москве немецкий учитель Христиан Готлиб Гааг, будучи в трактире Лопарева на Мясницкой улице, увидел, как компания французов, зашедшая в трактир, сложила свои шляпы одна на другую, так что они образовали подобие пирамиды. Бдительный учитель усмотрел в ней не что иное, как «дерево вольности» Французской революции и донес об этом московскому губернатору кн. П.П. Долгорукому. Французы были допрошены, но в этом происшествии «никаких политических видов не открылось»⁵, и всех сразу отпустили. В документах полиции можно найти упоминания не одной подобной истории⁶.

² Подробнее см.: *Mézin, Rjéoutski*. 2011; *Ржеутский В.С., Гузевич Д.Ю.* 2019.

³ *Rjéoutski*. 2000; 615–628.

⁴ *Rjéoutski*. 2007; 91–136.

⁵ РГАДА. Ф. 7. Оп.2. № 2866. Л. 2.

⁶ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 2851, «Дело о французе Лебуре, доносившем, что иностранец Бейн якобинец»; № 2761, «О секунд-майоре де ла Шевалери, путившем в обращение фальшивую ассигнацию»; № 2934, «О взятии под стражу за упорство пастора французской реформатской церкви Мансбенделя и старшины той же церкви купца Фирса»; № 3286 «О доносе живописца Фердинанда Чипполы касательно фран-масонов и участия конфетчика Мишеля в их предприятиях» и др.

Тем не менее французский язык успел занять столь прочное место в русской дворянской культуре и в обучении детей, что один из основных видов деятельности представителей французской диаспоры – преподавание (в первую очередь французский язык, но также танцы, музицирование, светские манеры и проч.) – не потерпел особого ущерба, французских учителей заменить было некем! В царствование Екатерины II высшее дворянство, генералитет часто обходили стороной даже такие дворянские учебные заведения, как Сухопутный шляхетный кадетский корпус, в котором после его реформы 1760-х гг. было много детей бедных дворян, и предпочитали либо более элитные заведения такие как Пажеский корпус – либо домашнее образование. Дворянство средней руки и верхушка купечества также нередко давали детям образование дома или на худой конец в пансионе. Однако лица, нанимавшиеся в дома учителями и работавшие в пансионах, чаще всего являлись иностранцами самых разных профессий, которые в силу жизненных обстоятельств были вынуждены заняться преподаванием.

Их работа на ниве образования в России долгое время не подвергалась никакому контролю, что не устраивало власти. Начиная с 1757 г., после выхода указа об аттестации иностранных учителей, деятельность преподавателей-иностранцев начинают регламентировать⁷. Теперь губернёр, прежде чем поступить на работу, должен был идти в Комиссию при Университете (а в Санкт-Петербурге – при Академии наук) и сдавать экзамен на право преподавания тех или иных предметов, после чего, в случае успеха, ему выдавался аттестат. В 1784 г. произошло очередное ужесточение контроля государства над сферой частного обучения. Так, Комиссия по учреждению Народных училищ решила обязать содержателей и преподавателей пансионов проходить экзамен на своего рода «профпригодность». Кроме того, недовольная полным отсутствием какого-либо единства в обучении, Комиссия стремилась унифицировать распорядок учения в народных училищах и в частных пансионах. Учителя пансионов отныне должны были использовать в преподавании книги, принятые Комиссией для народных училищ. В учебном отношении пансионы были подчинены Дирекции народных училищ, а в экономическом отношении Приказу общественного призрения. Последний был губернским учреждением, в ведении которого находилась часть населения, не имевшая возможности

⁷ ПСЗ. № 10.724.

себя самостоятельно обеспечивать и нуждавшаяся в поддержке государства и общества. В него, таким образом, вошли госпитали с увечными солдатами, приюты для больных и умалишённых, больницы, богадельни с нищими и стариками, тюрьмы с заключенными, и народные школы с народными учителями. Для новых народных училищ преподавателей стали готовить учительские семинарии и некоторые школы. Таким образом впервые возникло профессиональное педагогическое образование, и в последней четверти XVIII в. стало зарождаться российское профессиональное учительство как особая страта общества.

Ужесточение контроля за учителями, прежде всего иностранными, осуществлялось не только потому, что российская монархия с постоянно растущим бюрократическим аппаратом стремилась подвергнуть контролю все сферы жизнедеятельности в обществе и тем более такую важную с точки зрения просвещенной монархии область, как образование дворянских детей. Это происходило на фоне и в значительной степени по причине начавшихся еще в царствование Елизаветы Петровны публичных заявлений, в которых обучающихся иностранцев подвергали критике, иногда сдержанной, иногда очень жесткой. Так, открывая университет в Москве, императрица (словами из доклада, поданного И.И. Шуваловым) оправдывает это начинание в том числе потребностью дать дворянам возможность получать качественное образование, необходимое патриоту, заботящемуся о благе своего Отечества. Учителя же мешают претворению в жизнь этого светлого плана, потому что большая их часть «не токмо учить науки не могут, но и сами к тому никакого начала не умеют». Причем в указе есть прозрачный намек на то, что эти учителя – иностранцы, которые «лакеями, парикмахерами (типичные французские профессии в России – *авт.*) и другими подобными ремеслами всю свою жизнь препровождали»⁸. Этому официальному дискурсу вторит секретарь Шувалова барон Анри Теодор де Чуди в своем журнале «Литературный Хамелеон» (*Caméléon littéraire*), обвиняя иностранных учителей в невежестве, лени и даже «развратных пороках» («*vices crapuleux*»)⁹. А в царствование Екатерины с подобной же критикой обрушиваются на иностранных гувернеров и русские журналы. Н.И. Новиков создает

⁸ ПСЗ. № 10.346: 286.

⁹ *Le Caméléon littéraire*. 1755; 105–114.

в «Разговорах» образ французского парикмахера шевалье де Мансонжа (то есть «лжеца»), пройдохи, который приехал в Россию, чтобы устроиться учителем в дворянской семье, и который объясняет знакомому немцу: «[...] я француз, следовательно, за одни разговоры могу брать столько денег, что ты, со всеми своими трудами, ни в четвертую долю получить не можешь»¹⁰. В числе авторов наиболее резких ксенофобских текстов находим и княгиню Е.Р. Дашкову, приближенное к императрице лицо, занимающее высокий пост директора Академии наук. В 1783 г. Дашкова пишет в «Собеседнике», что иностранные гувернеры и гувернантки, зачастую «голодранцы или развратные девки», прививают российской молодежи чувство презрения к своей родине, не позволяют им хорошо освоить родной язык и стать хорошими родителями¹¹. Таким образом, в российском общественном мнении складывался образ французского учителя как человека малообразованного, склонного к обману, иногда ведущего аморальный образ жизни, и выстраивалась оппозиция между ветреностью, ненадежностью и лицемерием французов, и основательностью, глубиной и откровенностью русских¹². Этот образ был широко распространен и без сомнения хорошо знаком властям предрежащим, в том числе чиновникам, которые занимались следствием по делу, о котором мы расскажем в этой статье.

Несмотря на подобные настроения, спрос на французских учителей в 90-е гг. XVIII в. не упал, а напротив возрос. Это было в значительной степени следствием явного недостатка русских учителей. Кроме того, дворяне как правило хотели дать своим детям хорошее знание французского и по возможности привить им правильное произношение. От этого мог зависеть успех их отпрысков в свете, что объясняет привязанность к французским учителям на рынке образовательных услуг, на котором было также много учителей из немецкоязычных стран. Да и далеко не все французские учителя были такими неучами и прохиндеями, какими их изображали некоторые писатели и журналисты, среди них встречалось много

¹⁰ Новиков. 1986: 48. Впервые опубликовано в журнале «Кошелек» (СПб., 1774).

¹¹ Дашкова. 2001:120. Впервые опубликовано в журнале «Собеседник» (СПб., 1783).

¹² См. подробнее: Rjéoutski. 2012; 31–45.

достойных и высокообразованных людей¹³. Однако усиленный полицейский надзор был для них крайне тягостен. В 1793 г. все французы, находившиеся в России, должны были по указу императрицы дать присягу в том, что они признают революционное правительство Франции незаконным, по-прежнему верны своему королю, и не будут вступать ни в какие отношения со своими соотечественниками на родине. Списки присягнувших публиковались в прессе¹⁴. Отказывавшихся присягнуть из России тут же высылали¹⁵.

Москва являлась одним из главных центров французской диаспоры, в районе Большой и Малой Лубянки были сосредоточены места проживания французов, здесь же располагалась французская католическая церковь св. Людовика, в Москве находилась и «французская» масонская ложа. Однако эта достаточно комфортная и устоявшаяся жизнь диаспоры сильно пошатнулась после 1793 г., и ее представители искали способы упрочить свое положение.

Один из московских эпизодов этого времени даст нам возможность увидеть французских учителей «крупным планом» в качестве акторов своей социальной группы.

Московский губернатор князь Петр Петрович Долгорукий 9 марта 1795 г. сел за составление письма в Петербург генерал-прокурору Сената графу Александру Николаевичу Самойлову, предварительно пометив его сверху словами «по секрету»¹⁶. Сообщал он прокурору следующее: ему стало известно, что директор Народных училищ, коллежский советник и кавалер Александр Петрович Курбатов по своей должности знает всех учителей губернии и «по достоинствам его» снискал доверенность иностранных учи-

¹³ Ряд подобных примеров можно найти в книге, посвященной франкоязычным гувернерам в России этого времени: *Rjéoutski*. 2016. См. также: *Солодянкина* 2007; *Чудинов*. 2010.

¹⁴ ПСЗ. Т. XXIII. № 17. 101. Указ от 8 фев. 1793 г. Подробнее об этом: *Ростиславлев*, *Турилова*. 1998; 297–320 (авторы основываются на списках в АВПРИ: Ф. Внутренние коллежские дела. Оп. 2/1. Д. 1293. Л. 1–231); *Ржеутский*. 2003; 46–53 (анализ напечатанных списков присягнувших, которой показывает, что присягнули около 2500 человек, не присягнули – несколько десятков, которые и были высланы из России).

¹⁵ Как это было предусмотрено указом, повелевавшим всех французских «смутьянов» выслать из пределов империи в трехнедельный срок. ПСЗ. Т. XXIII. № 17. 101.

¹⁶ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2858. Л. 4. (Далее указания на листы дела даются в тексте статьи).

телей. Поэтому 14 человек французских домашних учителей обратились к нему с неким проектом о создании Общества учителей. Суть проекта кн. Долгорукий не излагал, поскольку копия была приложена к письму, но дал ему следующую характеристику: проект «хотя в первом виде не представляет в себе ничего волнаго, а только неосновательность, и ветренность, но когда взять в рассмотрение главное намерение некакого соединения, и как бы особаго общества, составленнаго из большой части неизвестных, ни пороною, ни состоянием, ниже правилами людей, то сие навлекает сумнение, не кроется ли совсем каких либо других мечтаний под тению представляемого проекту?» (л. 1). Далее говорится о том, что, возможно, (по слухам) некоторые из этих французов – вольнодумцы! Слава Богу, благодаря бдительности обер-полицмейстера, «никакие сих развратных умов намерения нималейше успеть не могут», однако губернатор все же ставит перед прокурором вопрос – французским просителям просто отказать, потому что их начинание «излишнее из-за учрежденного правительством на сию материю достаточного устройства» или «изведать настоящим дела производством их намерение» (л. 1 об.)? Поскольку это касалось учительства, то прежде, чем отказать французам, кн. Долгорукий полагал нужным сначала сообщить об этом графу Петру Васильевичу Завадовскому (в то время он «директор Публичных училищ», которому вверен надзор за ходом образовательной реформы, это будущий первый министр образования в России). Сам кн. Долгорукий этого сделать не осмелился, но свое письмо к Завадовскому приложил, дабы прокурор сам распорядился его отослать, если сочтет это нужным. В послании к Завадовскому Долгоруков не назвал главную причину отказа (сомнительность и неблагонадежность инициаторов такого Союза), а подчеркнул именно его непродуманность.

Эти письма кн. Долгорукого сопровождал сам проект на французском языке с подписями его подателей и его перевод на русский. К этому добавлены краткие характеристики на каждого из французов, подписавших проект. Таким образом, нам становится известен состав предполагаемого общества домашних французских учителей и те планы, которые они напрасно лелеяли.

Итак, проект. Ему предшествует преамбула – обращение к директору народных школ А.П. Курбатову, на протекцию которого полагаются учителя. Сам проект невелик – он занимает всего пять страниц. Сопровождающий его русский перевод весьма неровный.

О качестве перевода можно составить представление уже по начальным словам:

«Милостивый государь,

Место, которое Вы занимаете яко начальник Судилища посвященного совершенно общему классу учителей и учительниц, вдыхает в нас доверенность представить вам проект союзному обществу, котораго необходимость обстоятельств заставляет почитать яко для нас драгоценным и которое должно равным образом интересовать всех тех, коих виды клонящиеся к воспитанию, имеют с нами необходимые сношения» (л. 5–5об.)

Авторы проекта начинают с финансового вопроса, предлагая вносить в год 12 рублей (очевидно, с каждого члена общества, хотя четко в проекте это не было сказано) для содержания на эти деньги своего «Союза» (сегодня сказали бы «профсоюза»). Именно эта небольшая сумма побудила кн. Долгорукого говорить о том, что «[...] неосновательность оного [проекта] явственна по невозможности из капиталу двенадцати рублей содержать дряхлых и престарелых, завести библиотеку и все математические инструменты [...]» (л. 2). Очевидно, что уже на этом этапе заявители и власти не пришли к пониманию.

Изложим далее содержание проекта в сокращенной форме (полный текст проекта см. в приложении). Его первый раздел «Необходимые условия» содержал 6 пунктов: 1. «Быть надлежащим образом уполномочену для отправления должности учителя в обучении языков и наук» (иначе говоря, иметь официальный статус учителя). 2. «Иметь хорошие нравы и дознанную (т.е. доказанную. – *авт.*) честность». 3. Иметь поручителя за весь Союз, дабы не подвергаться никаким осуждениям. 4. Решения принимать большинством голосов. 5. Употреблять все свои познания и дарования в общественную пользу. 6. Денежные взносы (субскрипция) будут платиться безотлагательно, и тот, кто хочет из Союза выйти, должен предупредить об этом за год (Л. 7–7об.).

Второй раздел «Предполагаемые выгоды» включал в себя 9 пунктов: 1. «Судилище» (Союз должен быть подведомственным г. Курбатову, который будет ходатайствовать за него перед властями). 2. Союз будет «отвечать за каждого члена по денежным ссудам и по другим интересным (т.е. предполагающим уплату процентов. – *авт.*) делам кои могут последовать в местах с господами». 3. Каж-

дый из членов Союза сможет пользоваться библиотекой и различными учебными пособиям (глобусом, картами и проч.). 4. Для «рассеяния себя после дневных упражнений» (т.е. для отдыха) члены Союза могут предаваться «коммерческим играм умеренным образом» (с контролем проигрышей) – этот пункт прописан особенно подробно, что наводит на мысль о том, что у устроителей, помимо цели организовать систему взаимопомощи, возможно, были и какие-то коммерческие интересы. Кроме «коммерческих», а иначе говоря, азартных игр предполагаются также «для отдохновения» игры в шахматы, триктрак, шашки. Если будет билиард, то каждый может его занимать без платы не более часа. 5. Союзом будет выписываться несколько дозволенных правительством газет, чтобы члены могли «иметь сведения о важных приключениях, происходящих в свете», что полезно для их «состояния» как учителей. 6. Каждый месяц предполагается давать концерт, на который учителя могут приходить со своими воспитанниками. 7. Лечение больных членов будет проходить за счет Союза, он будет помогать престарелым и вообще всем членам, попавшим в какие-либо «злополучия». 8. Каждый отсутствующий в Москве член Союза может просить об оказании услуг по своим делам, и эти поручения должны выполняться «с величайшею точностью». 9. Каждый член Союза, не имеющий места жительства, получит квартиру, дрова, чай и кофе и пищу на 25 руб. в месяц. (Лл. 8–1 об.).

Далее следуют подписи составителей проекта, о которых мы получаем достаточно подробные сведения из полицейского досье, приложенного к письму кн. Долгорукого. Их «групповой портрет» получается следующим.

Среди четырнадцати подписавшихся – три дамы, они работают в княжеских домах. Само наличие женщин в данном Союзе было новым и, возможно, раздражающим элементом для российских чиновников, ведь они в России не допускались ни в какие «профессиональные» объединения, такие, как цеха или купеческие гильдии. Учительская среда в российских учебных заведениях тоже состояла почти исключительно из мужчин, а женщины присутствовали, например, в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, на правах воспитательниц для совсем юных кадетов, а не учителей. Помимо этих дам еще два человека имели места в домах знати (у князей Долгорукого, Несвицкого, Козловского, Всеволожского, Бибикова),

таким образом, около трети всех членов общества находилось на службе у высшего дворянства.

Несколько учителей, а именно шесть человек, недавно приехали в Москву из провинциальных городов – двое из Калуги, и по одному из Симбирска, Черни, Орла, а также Петербурга и Риги. Четверо из этих приезжих места работы пока не имели, находились в поиске. В конце XVIII в. отмечается некоторое перенасыщение столичных рынков образовательных услуг, с одной стороны, и появление запроса на них во многих провинциальных центрах, – с другой. Хотя по нашим меркам несколько сотен французов и немцев, обучавших в Санкт-Петербурге и Москве в конце века, – это сравнительно маленькая группа, но нельзя забывать, что иностранцы, нанимавшиеся в семьи, обычно искали достойный заработок (нередко 300 руб. в год и больше) при полном содержании, и количество семей, которые готовы были идти на такие издержки, было ограниченным, тем более, что в столичных городах существовал ряд государственных учебных заведений, в которых дворянские отпрыски могли получить хорошее образование. Вероятно, к 1790-м гг. на столичных рынках частного образования уже ощущалась конкуренция. В этих условиях некоторые иностранные учителя начинали искать работу в провинции. У нас есть (далеко неполные) данные только по французам на основе уже упоминавшихся списков, принесших присягу в 1793 г. Согласно этим спискам значительная часть из нескольких сотен проживавших тогда в провинции французов занимались там преподаванием и воспитанием, как правило, в дворянских семьях¹⁷. Современники также отмечали движение французских гувернеров в провинцию: «Умножающееся употребление французского языка способствовало им к отысканию мест; скоро в самых отдаленных губерниях всякий небогатый даже помещик начал иметь своего маркиза. Я знал в Пензенской губернии одного г. Жедринского, у которого было не более трехсот душ, обремененных долгами. Его сына воспитывал виконт де-Мельвиль», – писал Ф.Ф. Вигель¹⁸. Часть отправившихся на заработки в провинцию иностранцев (конечно, не только французов) возвращалась назад в Петербург и Москву, где, вероятно, было все же легче найти работу. Однако поиски занимали недели или даже месяцы и нужно

¹⁷ См. об этом подробнее: *Оффорд, Ржеутский, Арджент*. 2022: 309–311 (в печати).

¹⁸ Вигель. 2005: 23.

было как-то существовать в это время, и именно для таких учителей Союз мог стать важным подспорьем, предлагая им материальную помощь: квартиру, дрова, чай и кофе, и пищу на сумму 25 руб. в месяц. Эта сумма свидетельствует о том, что составители проекта никак не предполагали содержать его на 12 руб. в год, лишь по какому-то недоразумению не указав, что речь идет о годовом членском взносе с человека.

Один из подписавших проект учителей преподавал в московском университете немецкий язык. Выделяется группа лиц, занимавшихся музыкой и танцами – Ноэль-сын обучал игре на клавишине, Перу – на клавикордах, Эсташ – просто музыкант, нашедший работу в Ярославле, Майнент – танцмейстер. Видимо, они не имели постоянных мест, как учителя-гувернеры, а были проходящими. Только двое отмечены как вольнодумцы, однако исключительно, по слухам. Остальные характеризованы как вполне благонадежные, но танцмейстер из Риги – человек непорядочный и невосдержанный, бросивший жену и дочь без средств к существованию.

Хотя список, предоставленный кн. Долгорукому, насчитывает четырнадцать человек, подписавших проект, речь в нем идет о пятнадцати лицах, причем этот пятнадцатый участник – отец учителя музыки Ноэля – назван вдохновителем всего проекта. Вот что о нем говорится в продолжении характеристики Ноэля-сына: он «нанимая большой дом, принимает к себе на пансион безместных учителей, под предлогом сим завелись было роды непривилегированных трактиров (т.е. не в государственной монополии. – *авт.*), но еще с прошлого года оные запрещены для собраний посторонних, но под предлогом посетителей живущих учителей, сии собрания, хотя и заметно уменьшены, но совершенно не истреблены. Сей Ноэль отец по примечанию кажется быть главнейшим в предложенном проекте» (л.15 об.). Ноэль, которого нет среди подписавших проект, фактически уже организовал то сообщество, которое хотел теперь легализовать и регламентировать. Видимо, приезжие в Москву учителя жили у него. В доме, конечно, были застолья и, безусловно, музыка, которая как ничто иное привлекает и объединяет людей.

В источниках находим француза по имени Луи-Ноэль [де] Форсевиль (или Дефорсевиль) ([de] Forceville или Deforceville), организовавшего в 1795 г. в Москве частный учебный пансион. Он сочетался браком 14 декабря 1790 г. в римско-католической французской церкви св. Людовика в Москве с Альбертиной Дельсаль,

которая в годы своей молодости (в 1772 г.) была вместе с отцом учительницей в Академии Художеств в Петербурге. На венчании присутствовали Жан де Босс (Jean de Bosse), французский вице-консул в Москве, отец невесты Ф.-О. Дельсаль, Феликс Дефорсевиль (Felix Deforseville), вероятно, отец жениха, Жакоб Леду (Jacob Ledoux) и Луи Сулаже (Louis Soulagé). Здесь мы видим тесный круг исключительно французской родни и друзей¹⁹.

О пансионе Форсевилей вспоминал достаточно подробно Ф.Ф. Вигель, учившийся в нем в 1798 г., в возрасте 12 лет. В нем главную роль играла мадам Форсевиль: «Тогда, – пишет Вигель, – она была женщина лет сорока пяти, высокая, полная, белая, которая задыхалась от здоровья [...] Она деспотически управляла вверенными ей ребятишками [...]»²⁰. Ее муж «...принадлежал к тому роду незаметных мужей, коих существование поглощается и исчезает в великой знаменитости супруг, ...Заведение находилось под его фирмой, но в нем почти ни во что он не мешался. Он мало выходил из своей каморки, прозванной кабинетом разве только потому, что в ней находился маленький шкаф с двумя дюжинами каких-то книг, прозванный библиотекой. Тут не было ни письменного столика, ни даже чернильницы, а одни станки да пилы, буравы, все принадлежности токарной и столярной работы: все было засорено стружками и опилками, и все обличало присутствие более мастерового, чем грамотного человека. На природном языке говорил он как простолюдин, зато уверял, что весьма хорошо знает английский, и взялся два раза в неделю учить меня оному. ...Он был совершенный сморчок, старичишка добрый, по крайней мере для меня; ...Он долго жил в Англии и всегда предпочитал ее своему отечеству; теперь я уверен, что он там был ремесленником. Бог весть, как занесло его к нам и как встретился и совокупился он с французенкой, в России родившеюся, хотя безграмотною, но досужею и поворною бабой. Обо всем он говорил равнодушно, кроме Англии»²¹.

Является ли Ноэль, подписавший проект, и месье Форсевиль, описанный Вигелем, одним и тем же лицом? Фактические данные, как кажется, – схожи, но не совсем: у Вигеля речь идет об учебном пансионе для детей, в полицейском досье – о большом доме в Москве, в котором принимали на пансион безместных учителей.

¹⁹ См. об этой семье: *Mézin, Rjéoutski*. 2011: 333–334.

²⁰ Вигель. 2005: 12.

²¹ Вигель. 2005: 13.

Возможно, с 1795 г. к 1798-му произошла трансформация этого заведения. Не упоминается Вигелем взрослый сын Форсевилей, в досье же под именем Ноэль он есть. Альбертина Форсевиль родилась во Франции, а Вигель называет ее «француженкой, в России родившейся», но этих подробностей он, конечно, мог и не знать, тем более, что семья Дельсаль, из которой происходила Альбертина, переселилась в Россию задолго до этих событий, в начале царствования Екатерины II²². В досье мы видим Ноэля активным лидером французских учителей, у Вигеля – человеком равнодушным. В досье Ноэль ни разу не назван де Форсевилем, а у Вигеля де Форсевиль – Ноэлем. Однозначного ответа на вопрос о единстве двух описанных персон у нас нет – оба текста – и Вигеля, и досье, естественно, субъективны, а потому могут быть ошибочны в суждениях, отчего и происходят указанные выше нестыковки. Более вероятно, что это разные люди.

Одной из обращающих на себя внимание черт проекта 1795 г. является большое значение, которое придавалось в нем совместно-му проведению досуга (игры, спектакли, чтение газет), но в тяжелой атмосфере той эпохи стремления к совместным сборищам не могли найти понимания у московских властей (в следующем году в Москве будут запрещены и английский дворянский, и купеческий клубы и под подозрение попадут все трактиры). Кроме того, бросается в глаза чрезвычайная осторожность сочинителей проекта, ведь они, конечно, хорошо помнили о том, что произошло со всеми французами в России в 1793 г., в частности, что ряд соотечественников, включая их священника, были высланы из Российской империи. Так, авторы проекта не забывают упомянуть, что учителя должны были быть «уполномочены» властями, то есть должны получить соответствующее разрешение на частную практику, как это полагалось (но в реальности многие иностранные учителя этого не делали, поскольку такое разрешение редко требовали их работодатели). Они также акцентируют внимание на «доказанной честности» всех членов Союза и на том, что Союз будет иметь поручителя – имелось в виду какое-то высокопоставленное лицо, вероятно, Курбатов. Они готовы были признать «суд» российского чиновника, хотя традиционно французские подданные должны были подчиняться дипломатическим представителям Франции (в Москве все

²² Подробнее об этой семье см.: *Mézin A., Rjéoutski V. Les Français en Russie au siècle des Lumières. Vol. 2. P. 232–241.*

споры между французами обычно решал вице-консул Франции). Даже упоминание газет сопровождалось ремаркой о чтении только *дозволенных правительством* изданий. Таким образом, во всем видна большая осмотрительность, которая, однако, не помогла устроителям. Ответ из Петербурга на письмо кн. Долгорукого пришел быстро. Генерал-прокурор гр. Самойлов писал, что он переговорил с императрицей, которая велела губернатору кн. Долгорукому собрать всех учителей, подписавших проект, и сказать им, однако, ни в коей мере, не ссылаясь на нее, что если они продолжают заниматься подобными проектами, то будут немедленно высланы из России (л. 12).

Можно понять, почему дело приняло такой оборот, если сравнить то, что пишет кн. П.П. Долгорукий в 1795 г. и то, что писал двумя годами ранее А.А. Прозоровский о французском католическом приходе.

В 1793 г. из России были высланы французы, недовольные указом Екатерины II о принесении ими присяги верности королевской власти. Представители двух католических храмов священник Мауер и аббат Матиникур сообщили военному губернатору Москвы А.А. Прозоровскому, что они «против совести их почтают сию зделать присягу» и были отстранены от исполнения церковной службы. При этом аббат Матиникур взял на себя смелость написать самой императрице с возражениями против ее указа, и оба священника были по ее распоряжению немедленно высланы за границы Российской империи. А.А. Прозоровский высказывает в письме в Могилев к главе католической Церкви в России архиепископу Сестренцевичу свое мнение по поводу деятельности в Москве аббата Матиникура (Pesme de Matignicourt), основавшего здесь новую католическую церковь св. Людовика, освященную 10 марта 1790 г. с благословения архиепископа. «Еще здесь скажу мое заключение, – писал он, – что аббат Матиникур не для моления Богу оную посвятил, а для властолюбия, и других может быть дурных видов ему хотелось всю французскую большую часть сволочь собрать в одно место, а всего полезнее ему казалось при церкви, под предлогом возстановления католицкой веры, а тем издалася бы колония, как он ее и называет, а он бы ей повелевал и учреждал; в сей церкви не было никогда должной благопристойности, и в том ее дворе заведен был называемый пенсион, где держали стол, напитки, кофе и чай, все газеты и журналы сходились читать, о политике разсуждать,

следственно она была более похожа на трактир или постоянной дом чем дом Божией молитвы»²³.

Действительно, выражения и в целом риторика двух губернаторов удивительно похожи. Французы, не отличающиеся «большей части ни породой, ни состоянием, ниже правилами» люди (кн. Долгорукий), «большую частью сволочь» (Прозоровский), стремятся организовать в сообщество (в Союз, в колонию), создавая для этого общественную площадку (аббат Матиникур при церкви, а Ноэль при пансионе), которую оба губернатора называют «трактиром» и задаются вопросом – «не кроется ли совсем каких-либо других мечтаний» (кн. Долгорукий) или «дурных видов» (Прозоровский) под обычным желанием соотечественников собраться вместе?

Упоминание «других мечтаний» в политизированной атмосфере того времени не могло, конечно, оставить какую-то надежду на осуществление планов авторов проекта, несмотря на его кажущуюся невинность. Чтобы понять решения властей предержавших, необходимо напомнить о том, что все это происходило на фоне распространявшихся слухов о французских шпионах, которые готовы были посягнуть на жизнь императрицы²⁴. Нельзя не учитывать и «анамнез» московских властей, у которых уже сложилась своеобразная традиция жесткой реакции на любые действия и явления, которые могли бы прямо или косвенно ассоциироваться с вольнодумством. Именно при Прозоровском велось расследование дела Н.И. Новикова и масонов его круга, при нем же происходили приведение к присяге всех французов и фактический разгром французской церкви св. Людовика, которую лишили ее священника и статус которой поменялся, чтобы она не была более центром французского землячества. Очевидно, что ассоциация с вольнодумством и тайными замыслами против трона была более воображаемой, чем реальной, что, однако, никак не препятствовало принятию репрессивных решений, главное было не выказать простодушия и мягкотелости и показать напуганной императрице, что власть начеку²⁵.

²³ ОР РНБ. Разнояз. F-II. 27/2. Л. 7–8об. Оpubл. в: *Ржеуцкий*. 2003: 290–291.

²⁴ См.: *Кошелева*. 2018: 324–340.

²⁵ Такая подозрительность по отношению к иностранцам станет традиционной. Накануне нашествия Наполеона московские власти также будут охвачены манией борьбы с шпионами, которых видели среди проживавших в Москве французов: *Щукин*. 1897: 59–60.

Князь П.П. Долгорукий точно выполнил предписание императрицы в отношении составителей проекта, в чем и отчитался (л. 14–14 об.). В заключении письма гр. Самойлову он писал: «надеюсь, что страх лишиться подлинно того благоденствия, в котором они (французы. – *авт.*) здесь живут, много воздействует в их заблужденных умах. Я же с моей стороны не оставлю наиприлежнейше продолжить наблюдение за их поведением» (л. 14 об.). На этом история с попыткой организации Союза иностранных учителей закончилась.

Как представляется, проект не преследовал только коммерческие (получить прибыль от содержания пансиона под видом «Союза») или только профессиональные (объединить учителей) цели, и тем более не имел в виду цели политические (устроить революционный заговор). Его основной целью было создать локальную нишу для *легального* общения и взаимопомощи соотечественников. В это время институциональное пространство французов в Москве было практически утрачено – они потеряли и свою масонскую ложу, и свою церковь. Но такое пространство людям не менее необходимо, чем сон и еда: эмоции и мысли должны находить себе выход, особенно в кризисные ситуации. А эти годы безусловно были кризисными для всех французов в России, и они стремились в нем выжить и помочь себе как могли.

Проект учителей действительно оказался неожиданным для властей, но выглядел совершенно невинным. Однако полицейское государство его реализации допустить не могло, любые гражданские объединения им пресекались. Историки французской революции (Роже Шартье, Роберт Дарнтон и др.), анализируя ее культурные корни, считают, что все начиналось с кафе, салонов, клубов, иначе говоря, с организации публичного пространства. Московские власти и конца XVIII в. и других веков думали точно также. Утверждения проекта французских учителей в последние годы царствования Екатерины II, напуганной событиями Французской революции, трудно было ожидать. Однако запреты приводят только к тому, что люди продолжают делать то, что они хотят, только тайно.

Приложения.

[f. 3]

Copie de la lettre adressée par les soussignés, À Monsieur le Directeur des Ecôles publiques de Moscou.

Monsieur

La place que Vous occupez à la tête d'un Tribunal entièrement dévoué à la classe générale des précepteurs et préceptrices nous inspire la confiance de Vous présenter un projet de réunion que la nécessité des circonstances nous fait regarder comme précieux pour nous, et qui peut également intéresser tous ceux dont les vûes pour l'éducation se trouvent avoir des rapports indispensables avec nous.

Vous êtes donc prié Monsieur, de prendre en considération le projet que nous soumettons à vos lumières, persuadés que votre protection suffit seule pour en assurer la réussite et l'agrément du Gouvernement, et nous comptons particulièrement sur les sentimens favorables dont vous n'avez cessé de nous donner des marques et pour lesquels nous ne cesserons d'être pénétrés de la plus vive reconnaissance.

Jean Dannenberg
J: H: Ahler

Pierre Hippert
M Raimond

M Colinet.

Noel Fils
J. Goix
E: Labiche

Joseph Colinet
Maineck
Eustache=

=Mortien

N. Petit

J: B: Peron

[f. 4]

Copie

Nous souscripteurs proposons de payer annuellement 12 roubles et de donner une fois seulement deux volumes relatifs à l'éducation et de se soumettre aux conditions suivantes pour jouir des avantages que doivent nous procurer les moyens que nous désirons effectuer.

Conditions indispensables.

1. D'être dûment autorisé à faire l'état de précepteur pour enseigner les langues et les sciences.

2. D'être de moeurs irréprochables et de probité reconnuë.

3. On fournira une caution afin que la responsabilité de la société ne puisse être compromise.

4. Si contre toute attente il survenoit quelques contestations on sera obligé de s'en rapporter à la décision de la majorité présente.

5. D'employer ses connoissances et ses talens au bien général.

6. On payera exactement la souscription et on sera tenu d'avertir une année d'avance lorsqu'on voudra s'en retirer.

Avantage qu'on se propose.

1. D'être sous la protection du Tribunal où préside Monsieur de Kourbatoff qui sera prié de vouloir bien se charger de procurer à la société la bienveillance du Gouvernement.

2. La société répondra de chacun de ses membres pour les avances pécuniaires ou autres affaires d'intérêts qui pourroient survenir dans les places avec les Seigneurs.

3. Chaque membre pourra jouir d'une bibliothèque aussi complete que possible, de sphère, de globe, [f. 4v] atlas, et de tous les instrumens de mathématiques propres à leurs exercices.

4. Pour se distraire des occupations journalières des lectures et autres exercices ; les membres pourront jouer aux seuls jeux de commerce et d'un intérêt assez modique pour que la perte ne puisse tout au plus se monter qu'à 25 roubles et si il s'y trouvoit un billard, il sera gratis et pour procurer à chacun le plaisir de cet exercice personne ne pourra l'occuper plus d'une heure et ainsi alternativement tous les amateurs : les Echecs, le Trictrac, les Dames et autres jeux de récréation auront lieu.

5. Il y aura plusieurs exemplaires des papiers publiés et permis afin que les membres puissent être instruits des évènements intéressants qui se passent dans le monde ; connoissance qui est indispensable pour leur état.

6. Il y aura tous les mois un petit concert pour les membres amateurs où leurs élèves seront admis

7. S'il se trouvoit quelques membres malades, ils seront traités aux fraix de la Société et elle se charge également du soin de ceux qui auroient le malheur de devenir infirmes, et s'il arrivoit à quelques membres des revers imprévus, ils pourront compter sur tous les secours qui sont dus au mérite.

8. Chaque membre absent pourra écrire à la Société pour ses affaires et donner ses commissions qui devront être faites avec la plus grande exactitude.

9. Chaque membre sans place sera fourni de logemen[t, ?] bois, chandelles, thé, Caffé et nourriture pour le prix de 25 roubles par mois.

Лл.7-11. Перевод.

Копия письма, адресованного нижеподписавшимися господину Директору публичных училищ в Москве.

Милостивый государь,

Место, которое Вы занимаете как начальник судилища, посвященного совершенно общему классу учителей и учительниц, вдыхает в нас доверенность представить Вам проект союзному обществу, которого необходимость обстоятельств заставляет почитать яко для нас драгоценным и которое должно равным образом интересоваться всех тех, коих виды клонящихся к воспитанию, имеют с нами необходимые сношения.

Мы просим Вас, милостивый государь, принять во уважение при который подвергаем вашему проницанию удостоверены будучи, что единое Ваше, покровительство достаточно дабы исходатайствовать успех оному одобрение правительства, и мы полагаемся особенно на благосклонныя чувствования, коих знаки изъявлять Вы нам не преставали, и за которыхы мы всегда пребудем преисполнены живейшей признательности.

Подписались
Жан Данненберг
Ж.Г. Алеръ
Ноель сын
Ж. Жоа
Е. Лабишь
Н.Пети
Пиер Гипперть
М. Ремондъ
М. Колине
Менеокъ
Густав Мартиень
Ж.Б. Перу

Мы, нижеподписавшиеся, предлагаем платить ежегодно двенадцать рублей и издавать токмо единожды две части относящихся к воспитанию и соглашаемся на следующие условия, которые до-

ставить нам должны средства Союза, кои мы желаем произвести в действие.

УСЛОВИЯ НЕОБХОДИМЫЯ

1. Быть надлежащим образом уполномочену для отправления для отправления должности учителя в обучении языков и наук
2. Иметь хорошие нравы и дознанную честность.
3. Предъявится порука, дабы отвечать за общество и дабы сие не подверглось какому-либо предосуждению.
4. Буде сверх всякого чаяния произойдут какие-нибудь несогласия, то надлежит отнестись к решению большинством голосов, налицо имеющихся.
5. Употреблять все свои познания и дарования в общественную пользу.
6. Субскрипция будет платима без отлагательств, и кто захочет выгты из сего общества, тот должен предупредить за год вперед.

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ВЫГОДЫ.

1. Быть под покровительством того Судилица, где председательствует господин Курбатов, которого будут просить, чтобы он взял на себя поручение доставить сему обществу благоволение правительства.
2. Общество будет отвечать за каждого члена по денежным судам и по другим интересным делам, кои могут последовать²⁶ в местах с господами.
3. Каждый член будет пользоваться библиотекою колико возможно полною, шарами, глобусами, атласами и всеми математическими их упражнениями свойственными инструментами.
4. Для рассеяния себя после дневных упражнений, чтения и других трудов, можно будет членам играть в одни коммерческие игры и умеренным образом, так, чтобы проигрыш простирался не свыше как разве токмо 25 руб., а буде там случится билиар, то на оном должно играть без платы, а дабы доставити каждому таковое удовольствие, то никто да не играет на оном более одного часа, и так попеременно все охотники: шахматы, триктрак, шашки и другия игры для отдохновения будут там же.

²⁶ Помета на полях, тем же почерком, что и весь текст: «так в подлиннике, я думаю, лучше так: при определении на места у господ».

5. Будут несколько экземпляров публичных и позволенных газет, дабы члены могли иметь сведения о важных приключениях, происходящих в свете; знание необходимо потребно для их состояния.

6. В каждый месяц дается один концерт для членов охотников, на который допущены будут их воспитанники.

7. Буде некоторые члены занемогут, то их будут лечить на счет общества, и оно возлагает на себя попечение о тех, кои бы имели несчастие соделаться дряхлыми, да если бы иных членов постигли бы непредвидимыя злополучия, то и в таком случае могут они положиться на всякое вспоможение принадлежащее достоинству.

8. Каждый отсутствующий член может писать обществу по своим делам и возлагать поручения, которые должны выполняемы быть с величайшею точностию.

9. Каждый член, не имеющий места, получит квартиру, дрова, свечи, чай, кофе и пищу за 25 рублей на месяц.

Лл. 15–16 об. **Список подписавшихся под проектом о составлении общества учителей**²⁷.

1. Иван Даненберг [Jean Dannenberg]

Находился в России уже лет 20-ть в учителях в разных губерниях. Прошлаго ж декабря 15го приехал в Москву из Синбирска, ныне находится без места, и в поведении его в сие время особаго ничего не замечено.

2. Петр Гиппен [Pierre Hippert]

Приехал в Москву прошлаго 794го года в июле месяце из города Черни, обучает в университете немецкому языку; в поведении кажется быть порядочен и довольно скромен.

3. Аллерс [J.H. Ahlers]

В России два года, приехал в Москву из Калуги прошлаго 794го года декабря 15, учитель без места, ведет себя добропорядочно.

4. Мари Колине [M. Colinet]

Живет у господина Бибикова

[Л.15 об.]

5. Ноель сын. [Noel fils]

Музыкант, обучает на клависине, сын Ноеля, который, нанимая большой дом, принимает к себе на пансион без местных учите-

²⁷ Имена на французском языке добавлены авторами статьи в соответствии с подписями под проектом.

лей, под предлогом сим завелись было роды непривилегированных трактиров, но еще с прошлаго года оные запрещены для собрания посторонних, но под предлогом посетителей живущих учителей сии собрания хотя и знаменито уменьшены, но не совершенно истреблены. Сей же Ноель отец по примечанию кажется быть главнейшим в предложенном проекте.

6. Иосиф Колин. [Joseph Colinet]

Приехавший из Калуги в 1794 году в ноябре месяце учитель без места, по доходящим слухам вольнодумец и соучастник Ноелева проэктору общества учителей.

7. Мадам Гуа. [J. Goix]

Находится в доме князь Петра Васильевича Несвицкого.

8. Ремон [M. Raimond]

Учитель, находится без места.

9. Мамзель Лабишь [E. Labiche]. Находится в доме князя Казловскаго.

10. Майнен. [Maineok]

Танцмейстер, приехал из С.петербурга в 790м году, как из сообщения ригскаго губернатора по поводу, что он там оставил жену и дочь без пропитания, обобрав оных, так и по замечанию поведения непорядочнаго и невоздержнаго.

11. Пети. [N. Petit]

Учитель, находящийся ныне в деревне в доме князя Долгорукова.

12. Эсташ. [Hustache]

Музыкант, в поведении особо ничего незамеченной, и ныне отъезжает в Ярославль.

13. Мортень [Mortien]

Приехавший из петербурга в 790м году в июне месяце. Живёт в доме Всеволода Алексеевича Всеволожскаго и в поведении кажется быть порядочен.

14. Перон. [J.V. Peron]

Приехавший в Москву из Орла в 792 году в марте месяце, обучает на клавикортах, ведет себя посредственно.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

ОР РНБ. Разнояз. F-II. 27/2. Л. 7–8об.

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 2866

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 2851

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2858

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 2761

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 2934

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. № 3286

Вигель Ф.Ф. Записки. Мюнхен. 2005.

Дашкова Е. О смысле слова воспитание. // Дашкова Е. О смысле слова воспитание. СПб., 2001.

Новиков Н.И. Разговоры //Русская сатирическая проза XVIII века: Сборник произведений / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Стенник Ю.В. Л., 1986.

Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XIV. М., 1830. №10.724 (5 мая 1757 г.)

Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XIV. М., 1830. №10.346 (24 янв.1755 г.).

Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XXIII. М., 1830. №17.101 (8 фев. 1793 г.).

Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1897.

Le Caméléon littéraire. 1755. №5. P. 105–114.

ЛИТЕРАТУРА

Кошелева О.Е. «Ужасы Французской революции Или о том, как писать подложные письма» // «Казус-2018». М., 2018.

Оффорд Д., Ржеуцкий В., Арджент Г. Французский язык в России. Социальная, политическая, культурная и литературная история. М., 2022. (в печати).

Ржеуцкий В.С. История французского землячества в России в XVIII – начале XIX в. Дисс.... канд. ист. наук. СПб., Институт истории РАН, 2003.

Ржеуцкий В.С., Гузевич Д.Ю. Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра I: Биографический словарь выходцев из Франции, Швейцарии и других франкоязычных регионов Европы. М., 2019.

Ростиславлев Д.А., Турилова С.Л. Французы в России в 1793 году // *Cahiers du monde russe.* 39 (3). Juillet-septembre, 1998. P. 297–320.

Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая пол. XVIII – первая половина XIX веков. М., 2007. *Чудинов А.* Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза. М., 2010.

Mézin A., Rjéoutski V. (Dir.) Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones européens en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier. Vol. 1–2. Ferney-Voltaire, 2011.

Rjéoutski V. La colonie française et l'église catholique de Moscou à la fin du XVIIIe siècle // *Les Cahiers du monde russe.* №41/4. 2000. P. 615–628.

Rjéoutski V. Les Français dans la franc-maçonnerie russe au siècle des Lumières: hypothèses et pistes de recherche // *Slavica Occitania*. №24. 2007. P. 91–136.

Rjéoutski V. Le Précepteur français comme ennemi: la construction de son image en Russie (deuxième moitié du XVIIIe – première moitié du XIXe siècle) // *Krulic B.* (Dir.). L'ennemi en regard(s). Images, usages et interprétations dans l'histoire et la littérature. Paris, 2012. P. 31–45.

Rjéoutski V. (Dir.) Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe, 1750–1880. P., 2016.